

Глава 166. Мягкое место для богини? Становясь Защитником

- Негодник, что ты несешь? Ты напрашиваешься на тумачи? – сказала Ие Цзяньэ так, как почти никогда не говорила.

- Мастер, однажды ты очень сильно помогла мне, так позволь мне подарить тебе это, - Цин Шуй передал ей магический плод силы, магический плод проворности и две маленьких восстанавливающих гранулы, которые он приготовил для нее.

- Эм?.. Столетний огненный фрукт и фрукт чистого ветра. Как ты достал такие ценные вещи? – изумленно спросила Ие Цзяньэ.

- Они домашние... если ты не против...

Ие Цзяньэ развеселили слова Цин Шуй, она мягко, звонко засмеялась. Ее смех был божественным. Цин Шуй ощущал необъяснимое ликование, когда слушал ее смех.

- А тебя за язык не тяни. Ты говоришь, что вырастил фрукты, которые созревают через сто лет? А это что? – Ие Цзяньэ указала на маленькую керамическую склянку, в которой лежали две маленькие восстанавливающие гранулы. Она понимала, что Цин Шуй объяснит ей, что это, если сам захочет, поэтому решила не давить на него.

- Я изучаю алхимию и владею специальным котлом для лекарственных пилюль. Это – две пилюли, которые я оставил специально для тебя, Почитаемая, - Цин Шуй подмигнул ей.

Ие Цзяньэ улыбнулась и молча посмотрела на Цин Шуй.

Цин Шуй не смог вынести ее острого, пронизательного, испытующего взгляда и признался:

- Это маленькие восстанавливающие гранулы, которые я изготовил. Они увеличат уровень твоего развития на двадцать процентов.

Улыбка снова озарила лицо Ие Цзяньэ. Цин Шуй почувствовал удивление и смущение.

- Значит так: ты оставишь их себе. Разве у тебя нет планов на будущее? Они сильно помогут твоим навыкам. И прекрати думать, что я старая. Мне еще нет и тридцати.

Цин Шуй был потрясен. Он ответил не сразу:

- Человек может съесть только две пилюли. Это будет просто потерей моих запасов. Я уже съел свои две, их свойства и вкус довольно неплох. Я оставил их специально для тебя, но их осталось не так много. Я отправлю позже вечером две пилюли Старому мастеру. У меня даже нет еще пилюль, чтобы отдать другим старейшинам.

Ие Цзяньэ не показалось странным, что Цин Шуй может изготовить подобные лекарственные пилюли. Она знала, что он был выдающимся учеником, и уж точно загадочным.

Ие Цзяньэ неторопливо провела Цин Шуй по Вершине туманного облака. Во время прогулки оба – божественная Ие Цзяньэ и Вершина туманного облака – источали ауру неземного умиротворения. Цин Шуй не мог не спросить:

- Мастер, ты ешь каждый день?

Сбитая с толку, Ие Цзяньэ посмотрела на Цин Шуй, задавшего вопрос с неподдельным интересом. Мастер засмеялась.

- Я такой же человек, как и все, поэтому, конечно же, я ем. Что-то не так?

- Принятие пищи кажется слишком земным занятием для моего Мастера. Все, кто видит Мастера, думает, что ты неопишуемая богиня, божество, которая поддерживает свою жизнь вечными фруктами глубоко в горах или лесах, - Цин Шуй почесал нос, слегка смущенный.

- Божество? Это звучит по-варварски. Мне нужно посчитать это за комплимент, что я не выгляжу, как человек? В качестве наказания сегодня ты готовишь ужин. Он должен быть более изысканным, чем тот, что я ела у рода Цин, - Ие Цзяньэ ухмыльнулась.

- Не проблема!

Цин Шуй всегда был послушен, полон благодарности и лишен какой-либо непочтительности. Будет ложью сказать, что у него не было личных мотивов - кто не возжелает такое небесное божество? Цин Шуй всегда интересовался женщинами старше него и богинями, но сейчас он не мог удовлетворить свой интерес.

Этим вечером Цин Шуй воспользовался своим Фруктом пьяного аромата и накрыл стол, который ломился от деликатесов. Ие Цзяньэ это сильно впечатлило, раньше она понятия не имела о кулинарных способностях Цин Шуй. Пир в роде Цин был приготовлен его матерью, и она не думала, что этот парень может готовить так же. Судя по аромату, его способности были даже выше.

Вечером Цин Шуй выбрал случайную комнату, в которой он будет жить. Цин Шуй удивило, что он обнаружил кастрюли и поварешки на Вершине туманного облака. Ему вдруг стало любопытно, как готовит божественный Мастер.

На второй день, когда Цин Шуй закончил свою утреннюю тренировку, колокол в Великом чертоге прозвонил три раза! Звук был мелодичным, но давящим и режущим слух! Его было слышно на десять миль в округе, но он не оглушал, если стоять прямо под колоколом.

- Цин Шуй, пойдём. Мастер Секты готовит официальную инаугурацию для тебя и У-Шуан, а также церемонию по случаю вступления вас в звание Защитников! - сообщила Ие Цзяньэ Цин Шуй, стоящему рядом с ней.

- Мне нужно будет каждый раз, когда я захочу войти, полагаться на Мастера? - спросил Цин Шуй, взбираясь на Белоснежного журавля.

- Да, так что будь послушным, или я оставлю тебя одного куковать на Вершине туманного облака.

Цин Шуй слушал божественный голос, который читал ему нотацию по вроде бы обычной теме. Он чувствовал себя спокойным и свободным. Он знал, что многие завидовали ему за то, что он стал учеником Ие Цзяньэ. Они жаждали не столько боевых искусств, сколько ежедневного общения с этим божественным существом. Было великим удовольствием каждый день слушать ее небесный голос.

Когда они прибыли, перед Великим чертогом уже организованно собрались люди. Здесь было не так тесно, как казалось в просторном Великом чертоге. Люди выстроились в ряды, и Цин Шуй изучал толпу. В каждом ряду было по девяносто человек, рядов всего тоже было

девяносто. Таким образом, публика состояла из восьми тысяч ста человек.

Все глаза были устремлены на Цин Шуй. Они размышляли о личности Цин Шуй, но ни один шепоток не слышался, когда он спустился вниз вместе с Ие Цзяньэ. Цин Шуй восхитился строгой дисциплиной в Секте небесного меча.

Цин Шуй не отрывая глаз смотрел на море людей. Они стояли в соответствии со своим рангом. Те, кто был в жёлтых рубашках, занимали самые дальние ряды, а те, кто был в красных – первые. Он разглядел Байли Уфэн в красной рубашке и ухмыльнулся над высокомерным юношей, который ответил ему скупой улыбкой.

Остальные Защитники были одеты в фиолетовое и построены сбоку. У каждого был свой серебрястый, трех футов в длину Меч индиго. Они стояли поодаль от остальных рядов людей.

За минуту все они прибыли, один за другим, и Байли Цзинвэй показался как раз вовремя!

- Чжу Цин и Цзяньэ. Позвольте этим двоим выразить свое почтение Великому мастеру перед тем, как мы объявим, что отныне они носят звание Защитника! – торжественно сказал Гунсунь Саньцян.

Выражение почтения Великому мастеру во Внутреннем великом чертоге обозначало, что Цин Шуй и У-Шуан вступают в Секту небесного меча. Цин Шуй не имел шанса раньше увидеть Великий чертог, поэтому он только сейчас понял его ширину и просторность. Теперь у него появилась возможность осмотреть его: величина измерялась в сотнях миль во всех измерениях, в нем было множество разнообразных, величественных скульптур.

Чжу Цин очаровательно улыбнулась.

- Вам двоим лучше подготовиться к испытанию. Вы лишитесь своего звания Защитника, если однажды проиграете тому, кто не имеет этого звания.

- Я не боюсь этого, хе-хе, - Цин Шуй хихикнул в сторону хорошенькой, прекрасной Чжу Цин.

Из толпы слышались вздохи, когда Цин Шуй и У-Шуан объявили девяносто девятым и сотым Защитниками.

После объявления двое людей подошли к ним. Каждый держал фиолетовую рубашку, серебряный меч и бутылку с Пилулей тигриной жизни. Четыре уровня Библиотеки Секты небесного меча открылись им! Среди всех привилегий Защитников самой желанной был доступ к Библиотеке.

Ошеломленно Цин Шуй строго следовал всему, что ему говорили, но он осознал, что церемония закончилась, только когда увидел, что толпа исчезла.

- Мастер, разве ты не обещала мне большого подарка, когда я стану частью Секты небесного меча? Почему я до сих пор не получил его, хотя этот день уже близится к концу? Я не смогу уйти без него, - Цин Шуй смотрел на фиолетовую рубашку, серебряный меч и бутылку с Пилулей тигриной жизни у него в руках. Он вспомнил о том, что упоминала Ие Цзяньэ.